

ВСЕСОЮЗНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ОТРЯД имени
XXV
СЪЕЗДА КПСС

Смена

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

№ 6 (103) • 30 июля 1976 г.

Цена 2 коп.

ШТАБ
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОБЪЕДИНЕННОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА
ИНФОРМИРУЕТ

23 июля в Ленинградском областном студенческом отряде прошел День ударного труда в фонд строительства Дворца пионеров города Ханоя. Во всех линейных отрядах этот день начался с торжественных линеек, рабочие места были украшены лозунгами и плакатами. В этот день отрядами было заработано свыше 38 тысяч рублей. Лучшими в этот день признаны РСО «Интернациональный», «Фрунзенский», «Октябрьский», «Выборгский», «Гатчинский».

28 июля в Гатчине состоялось совместное заседание бюро Петроградского райкома ВЛКСМ Ленинграда, Гатчинского и Лужского горкомов ВЛКСМ. Был рассмотрен вопрос «О ходе работы районных студенческих отрядов «Гатчинский» и «Лужский» по выполнению принятых социалистических обязательств». С отчетом на заседании бюро выступили командир РСО «Гатчинский» Ю. Гатчин и командир РСО «Лужский» А. Легких.

Районные отряды в целом успешно справились с выполнением плановых заданий на июль месяц, проделали значительную общественно-политическую работу. Оба отряда активно включились в работу по заготовке кормов.

Вместе с тем отмечен ряд недостатков в работе районных отрядов. В некоторых линейных отрядах еще слабо организовано социалистическое соревнование, отмечались случаи нарушения правил техники безопасности. Нуждается в совершенствовании стиль работы районных штабов по руководству деятельностью отрядов.

По обсужденному вопросу принято развернутое постановление.

В работе бюро принял участие комиссар Ленинградского объединенного студенческого отряда Е. Губанихин.

3 ВУКИ трубы разбудили лагерь. Только что сонный и неподвижный, он наполнился голосами, звоном, хлопаньем дверей, топотом сотен ног — и замер снова. На линейке выстроились бойцы из Ленинграда, Бреста, Казахстана, Туркмении, Севастополя, Минска, Эстонии, Украины, Азербайджана...

В строю у ленинградцев — невысокий боец в веночек из ромашек. Веночек немного съехал набок, а глаза у бойца взвужденно сверкают. В другое время его вид наверняка грозил бы замечанием отряда, но сегодня на ленинградцев смотрят с интересом и ожиданием. Сегодня ленинградцам позволено почти все. И действительно, через несколько минут на линейке начинается что-то необычное. Маленький (и легкий!) вен-

быть, еще и поэтому, чувствуя свою силу, свои способности, каждый отряд не считает для себя возможным отставать.

Не обходится и без казусов. Ни одно спортивное соревнование не проходит без горячего участия болельщиков, всеми силами старающихся подбодрить свою команду, помочь ей. Идут в ход ведра, миски и ложки — шумовое сопровождение победных восклицаний. Во время матча команды Азербайджана с минчанами по волейболу на площадке то и дело появлялся стройный джигит со скрипкой под мышкой и при любой неудаче противника с упоением выводил первые такты похоронного марша. Это противников нервировало. А болельщики «Байко-нур» во время одного из соревнований прорвали отрядный барабан. В

ПОБЕДА НА ВСЕХ ОДНА

ценосец взобрался на спины своих товарищей, протянул вперед руку, сделал страшные глаза, и... все зааподировали, узнав в нем самого Медного всадника. Еще через несколько минут произошло «взятие Зимисго», когда стоявшие на ступеньках корпуса и обычно неколебимые члены штаба от неожиданности отступили под натиском матросов, оравших «ура!». Потом была экскурсия по Ленинграду с почти настоящими львами и фонтанами. Этим маленьким спектаклем агитбригады отряда «Нева» и начался День Ленинграда в Гагарине. Он начался поздравлениями, смехом, аплодисментами и солнцем, уже начинаяющим припекать... Он начался хорошо. Но если говорить честно, то так в Гагарине начинается каждый день.

В Гагарине съехались пятнадцать отрядов из союзных республик и девять из городов-героев — и у каждого свой праздник. Праздник обязательно особенный.

Дух соревнования в лагере очень силен. И это понятно: здесь отстаивается престиж не просто института, но и республики или города. В некоторые отряды бойцы отбирались из семисот кандидатов. Может

конце концов штаб был вынужден вмешаться.

Желание победить сказывается во всем: в оформлении отрядных ба-ров, в этих днях — праздниках городов и республик, в приготовлении национальных и фирменных блюд и даже в особой форме каждого отряда. Лагерь видел их много: яркие, почти голубые куртки севастопольцев, салатные курточки эстонцев, специально сшитые дорогие костюмы киевлян, видел и просто белые формы и белые брюки с клетчатыми пиджаками... В общем, лагерь трудно удивить. Только ленинградцы, пожалуй, сохранили обычную строитрудовскую форму и теперь они в ней выглядят даже оригинально...

Да, желание победить очень сильно, и может быть, есть в нем иногда что-то чрезмерное, даже театральное, но, по сути дела, все это вели во многом внешние, и отношения бойцов одного отряда с бойцами другого строятся совсем не на соперничестве, а на интересе друг к другу. Интересных людей здесь много. Я хочу рассказать об одном из них.

(ОКОНЧАНИЕ НА 4-й И 5-й СТР.)

ЛАГЕРЬ отряда «Питерский» Технологического института имени Ленсовета расположены в сосновом бору рядом со строительной площадкой. Ни днем, ни ночью не смолкает здесь гул самосвалов и бульдозеров, без устали работают стальные руки башенных кранов. Строится вторая очередь Ленинградской атомной электростанции. На Весенюю ударной в эти дни горячая пора: идет бетон...

— РИТМ большой стройки чувствуем во всем, — говорит мастер отряда Сергей Кольва, — даже в мелочах. Если опоздаешь, к примеру, на автобус, который отвозит нас обедать, паник на себя: у водителей строгий график... С первого дня отряд на бетонных работах, И первое же производственное задание мы перевыполнили...

Сергей в стройотряде не новичок. Ездил в Мурманскую область ремонтировал железнодорожную ветку в Казахстане. Поэтому сравнивать он может.

— Здесь очень высокие темпы, и организация на высоте. Нет места никакой «самодельности». Инициатива — пожалуйста, но в строгом соответствии с производственными планами.

Строгий контроль, строгий учет. По предложению Кольвы в отряде заведены

книжки бригадиров. В них задание на смену, ежедневный инструктаж по технике безопасности, отметки о том, что сделано за рабочий день.

Но все-таки иногда бетон поступает с перебоями. И тогда ребята подходят к мастеру, просят поставить их в ночную смену, как только бетон пойдет. И такое настроение у всего отряда. Неудивительно, что план недели выполняется досрочно, а по производственным показателям отряд занимает ведущее место среди отрядов РСО «Балтика».

КОМИССАР в своей должности впервые. Валентина Абрамова тяжело, ведь и в отряде она первый раз. А тут еще объективные трудности.

— Отряд работает в две смены. Собираемся вместе только в выходные дни... И все же кое-что сумели сделать. Провели торжественное открытие лагеря. Недавно нашими гостями были ленинградские писатели (эту встречу готовили совместно с комсомольцами СМУ-1). Устанавливаем связи с соседними отрядами: скоро ждем в гости ребят из «Медного всадника». Что в программе? На первом месте, конечно, футбольный матч: ждем сюрпризов и от нашей агитбригады, благо открываем каждый день новые таланты.

Свободного времени у комиссара мало. Организация отдыха бойцов — это ведь только часть ее работы. А заботиться нужно и о быте отряда, и — это

главное — о боевом настрое. Значит, надо всячески развивать соревнование. И каждый день следят она за тем, чтобы заполнялись графы «Экрана соцсоревнования», чтобы регулярно выпускались «молнии»... Кстати, выходят они с первого дня.

8 июля «молния» рассказала о ребятах, оставшихся работать в третью смену. Бетонщики Павел Раскатов, Михаил Школьяр, Николай Еруков, Геннадий Смирнов, Владимир Захаров были героями этого дня. И «героической» была не только та смена: отлично работал весь отряд. Поэтому, когда штаб подводит итоги, трудно кого-либо выделить.

БРИГАДИР первой бригады — Виктор Черепинин. Он же староста 351-й группы II курса. Он же активный агитбригадовец. О своих ребятах говорит с любовью:

— У нас «личностей» много. Коля Терещук — «гвоздь» бригады. Он и на строение поддержит и в работе запекала. Коля Смирнов — отрядный фотокорреспонтер. Сейчас готовит репортаж о жизни «Питерского». Толя Кузьмин — учащийся, очень быстро сдружились с ним. И неудивительно, ведь ценим мы человека по работе. А на стройплощадке он всегда в лидерах. Когда было открытие лагеря, право поднять флаг наша бригада предложила ему.

Бригадир в стройотряде тоже впервые.

— Трудно было?

— Было и остается, — отвечает Виктор. — Но интересно. Я впервые на такой огромной стройке, хотя и приходилось работать в школьной производственной бригаде. Но такой размах... Сам я из Калязинской области, с родины Циолковского...

На этом наш разговор прекращается. Виктор спешит: нужно поговорить с мастером, подвести итоги смены. А сделано немало: принято 20 машин с бетоном, подготовлено 600 квадратных метров площади под стяжки.

...Когда мы уходили со строительной площадки, начиналась вечерняя смена. Точно по графику. Большая стройка требует большой самодисциплины.

Отряд строит ЛАЭС. Но и она по-своему «строит» их: сплачивает коллектив, формирует личность бойца. Ребята мечтают и в будущем году поехать сюда. И таким же составом. Потому что здесь они проходят не только трудовую школу, но и школу дружбы, товарищества, взаимопомощи. Здесь потомки Циолковских, Цандлеров, Поповых вместе с огромным отрядом строителей сооружают гигант атомной энергетики. И очень ждут того дня, когда им вручат значки «Строитель ЛАЭС». Они получат их по праву.

С. КАРИН

МЫ — СТРОЙКА, СТРОЙКА — НАМ

Как нам сообщали

Из Института культуры им. Н. К. Крупской член комитета ВЛКСМ Владимир ШИШКОВ:

В месячную гастрольную поездку к морякам и промысловикам Клайпедской базы рефрижераторного флота отправилась студенческая агитбригада Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской.

В составе студенческого агитколлектива — победители институтских творческих конкурсов, ансамбль русской народной песни под

руководством Василия Пушкина, чтецы и танцоры. Они познакомят зрителей с богатым песенным и танцевальным фольклором народов нашей страны, выступят с лекциями и беседами по материалам ХХV съезда КПСС, окажут шефскую помощь коллективам художественной самодеятельности моряков.

Все 40 концертов, которые даст агитбригада, пройдут на бортах рыбопромышленных и производственных транспортных рефрижераторов, танкеров в Атлантическом океане.

Из РСО «Карелия» инженер по технике безопасности Александра ЧАРДАЗИЯ:

В отряде проведена неделя техники безопасности. В нее входили проверка

уголов по ТБ, чтение лекций в линейных отрядах. ССО «Данко» и «Слава» (ЛПИ) получили благодарности по районному штабу за высокий уровень подготовки.

Из РСО «Куйбышевский» комиссар Николай БОГДАНОВ:

По просьбе администрации центральной районной больницы города Кирова четыре лучшие агитбригады (отрядов «Нева», «Аттика», «Балтика» и «Данко») 28 июля дали концерт для больных. В программе прозвучали мелодии советских и зарубежных композиторов, а также студенческие самодеятельные песни.

Из РСО «Выборгский» наш корреспондент Лидия ТАТАРОВА:

Бойцы отряда «Филолог-76» завоевали первое место

в легкоатлетических соревнованиях среди строительных организаций треста № 5 Главзапстроя.

Юноши были первыми в беге на 100 м и толкании ядра и получили второе место на беговой дорожке в 800 м. Девушки из «Филолог-76» одержали победу в эстафете 4×100, беге на 100 м, толкании ядра и прыжках в длину.

Победители соревнований награждены грамотами спортивного общества «Труд».

Как нам сообщали

ТРУДНО БЫТЬ КОМАНДИРОМ

КОГДА будущий командир отряда Соколов на заседании комитета комсомола ЛИАПа предложил назвать отряд «Сокол», никто особого значения этому не придал. Безобидно посмеялись только, заметив явную связь в названии будущего отряда с фамилией его командира. Но особых оснований для отклонения предложения не было: «Сокол» — это звучало совсем неплохо. Сам командир тоже не вызывал сомнений: сдал на стройку третий раз, был до этого и бойцом, и завхозом отряда. И за подготовительный период зарекомендовал себя хорошо. Никто не усмотрел ничего криминального в его возможном тщеславии. Мало ли какие черты характера присущи нам! Они становятся не столь существенными, если не мешают работе и не идут вразрез с интересами коллектива. Но для Соколова его характер почти на месяц стал непреодолимым барьером между ним и отрядом.

— В этом вагончике будем жить мы с мастером, а здесь разместитесь вы, в том числе и комиссар, — приказал командир в первый день приезда.

— А не слишком ли близко? — спросил кто-то из ребят. Расстояние «на глазок» составляло около трехсот метров...

Это еще не было ошибкой. Но уже кто-то призадумался над приказанием командира и сделал для себя выводы.

— Володя! Где можно достать веник?

— Командир! Как найти сапоги?

— Володя!..

— Командор!..

— Володя!.. — так было до бесконечности. И наконец он не выдержал:

— Если я на каждого из вас буду уделять по две минуты, то у меня и лети не хватит. Все!

И захлопнул перед опешившей от неожиданности девчонкой дверь вагончика. Это была уже ошибка. Потом, упрятав в штабе пластины по ТБ, приказы и постановления, он, отлучаясь даже на минуту, стал навешивать на дверь огромный амбарный замок.

— Превратил штаб в свою личную квартиру... — роптали в отряде.

Но пока молчали. Терпение истощилось, когда изо дня в день ребята стали выходить на работу полуоголодными. Командир, не имея еще аванса, установил строгий рацион — 59 копеек на каждого бойца. Финансовая комиссия отряда пошла в штаб требовать ревизию. Сначала они вежливо попросили показать им документы. Но...

— Нечего вам тут шляться. Все! Свободы! — И дверь с треском захлопнулась.

И через минуту в нее постучала комиссар отряда Людя Иланова. И выбежала как ошпаренная, со слезами на глазах.

Отряд, уже оскорбленный в собственном самолюбии, безоговорочно

КОМАНДИР

Атмосфера в отряде «Сокол» налаялась. События обострились с такой стремительной скоростью, что взрыв, казалось, был неизбежен. На следующем комсомольском собрании бойцы решили «с позором изгнать командира из отряда».

Но ничего подобного не произошло: ни собрания, ни «изгнания». Вместо комсомольского собрания отряд устроил веселый вечер. На нем один лихо отплясывали под звуки вокально-инструментального оркестра, другие, уединившись, пели песни. Вместо разгоряченных споров, жестких слов в адрес командира Володи Соколова в лагере слышался смех... Командир ходил почти счастливый...

И трудно было поверить в то, что только неделю назад Соколов и мастер Володя Шевин в буквальном смысле «сидели на чмоданах», твердо решив покинуть отряд.

встал на сторону комиссара. Теперь ей процировалось все: и то, что во время работы могла беззастенчиво спать у себя в комнате, и то, что она, притворившись больной, не пошла на «скотер дружбы». Она стала «своим парнем в доску». Теперь уже на нет сходились все: пусть самые справедливые требования командира. Когда Соколов в 23.00 приказывал идти спать, ребята продолжали петь под гитару в столовой. Их поддерживала комиссар. И ее мнение перевешивало. Никакие угрозы не помогали. И Соколов уходил, в бессилии сжав кулаки. А на следующее утро, не выспавшиеся бойцы выходили на работу вместо восьми утра где-то около десяти. Командир приходился теперь поднимать каждого лично. Все чаще он натыкался вместо равнодушного взгляда на откровенно враждебный. Отряд отвернулся от него.

Давайте пока на этом поставим точку. И подумаем все вместе. Из этих фактов, бесспорно, можно сделать вывод, что характер командира, как говорится, не подарок. Он не смог найти общего языка с бойцами, не смог даже организовать работу штаба. Но отряд был обеспечен работой и прличным жильем. Никаких производственных проблем не возникало. И приказы командира в принципе были разумными, не расходились с требо-

ваниями устава ССО. Для четкой работы не хватало одного — любви к отряду. Каким бы ни был отряд, это все-таки был *его* отряд. И пусть не самый лучший. Но Соколов был его командиром и как капитан должен был первым ступить на корабль и последним покинуть его.

Соколов хотел мира. Приходил к ребятам вечером и отеческим тоном начинял:

— Ну, что, мужики, как дальше-то жить будем? Тебе не противно в такой грязи отдыхать? Взял бы и вымел...

В ответ он не слышал ни слова.

В это время пошел бетон. Командир приказывал, просил, умолял помочь тем, кто, пользуясь правом «второй смены», продолжал безмакенно спать. Не действовало. Тогда он шел на объект сам, забрасывал все необходимые дела. И работал даже тогда, когда бригада уходила в лагерь. Возвращался вместе с мастером, за спиной слышал:

— Ха-ха-ха! Наш командир дешевый авторитет зарабатывает!

А он, уже почувствовавший свои промахи, готов был идти извиняться перед отрядом. Но, услыхав очередную издевку, вновь замыкался в себе. Он еще продолжал бегать по организациям, выбывать бегон, песок, стекловату, но в нем уже зрело решение сбежать из отряда. Вместе с ним решил уйти и мастер. И не только из солидарности. Отряд вместе с комиссаром поставил вопрос так: «кто с командиром — тот против нас». К этому времени Шевин, пожалуй, один понимал, как трудно его командиру. А отряд между тем делал что хотел. Работал когда хотел, отдыхал когда хотел. Мог не выйти на работу день, два...

Ну, вот, скажет иной читатель, командир столько «дров наломал», а отряд оказался виноват. Нет ли тут противоречия? И может ли быть прав один человек, а остальные 79 оказаться виноватыми?..

ТРУДНО БЫТЬ САМОУПРАВЛЯЕМЫМИ

В СТОЛОВОЙ висит плакат: «Кто не ест — тот не работает». Увы, в этих словах заключается не просто здоровый студенческий юмор.

— Все равно обеда сегодня не будет. Так давайте проведем комсомольское собрание, — предложила Лена Бакулина.

К таким неожиданным собраниям здесь уже привыкли. Чуть ли не каждый день собираются. Повестка дня обычно одна — поведение командира. Чаще его приглашают, иногда обходятся без него. Какая разница? Посудачить можно и друг с другом. Все равно никаких конкретных решений не выносят. Поговорят и разойдутся, забыв до следующего раза. Во время первых собраний Соколов горячо пытался объяснить, почему не удается решить тот или иной вопрос. Теперь он больше отмахивается, находясь в какой-то странной апатии. Он для себя все уже решил. Ждал

(ОКОНЧАНИЕ НА 6-й И 7-й СТР.)

КОНФЛИКТ

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 3-Й СТР.)

только утверждения своего решения районным штабом.

— Хоть бы избили, что ли. Мог бы со спокойной совестью уйти из отряда, — говорит он тоскливым голосом.

А пока идет собрание. Гладкие, не раз уже «обкатанные» на предыдущих выступлениях речи...

Кто-то вдруг спрашивает: «А обед то будет?»

«Нет? А, все понятно. Некому дров наколоть».

Наконец выясняется, что существует дежурная бригада. Через час обед готов. Половина идет в мусорные отходы. Невкусно. Так отряд сам организовал свой быт.

...Рабочая площадка. Огромная куча стекловаты, которой студенты утепляют крышу коровника. Комиссар РСО «Октябрьский» Володя Зуев подходит к бульдозеристу:

— Ну как студенты работают?

— А куда им спешить-то, — отвечает тот, ухмыляясь, вопросом на вопрос.

Комиссар засекает время. Тачка загружена за 15 минут. Зуев подходит к ребятам: «Не стыдно?! Такие здоровенные парни. Дайте-ка мне...». Через три минуты тачка нагружена с верхом.

— Эх вы, все на командира сваливаете. А сами? Не говорю уж о работе. Даже волейбольную сетку не можете натянуть как следует. Все вам подавай на тарелочке с голубой каемочкой. А еще кричите на собраниях: «самоуправление, самоуправление». Посмотрел бы я, если бы кто-нибудь из вас оказался на месте Соколова...

Хотя последняя фраза и была сказана как упрек, сам комиссар не придал ей никакого значения. Но его слова неожиданно пророчески сбылись. Уехал мастер, не выдержав сложившейся в отряде обстановки. Встал вопрос о его замене. Назначили самого большого говоруна из собраний Владимира Максакова. Владислав не сомневался в том, что он-то уж сумеет навести порядок. Побегал день, два... Вечером сле живой от усталости приходил в лагерь и признавался: «Вам бы быть на моем месте... И... на месте командира. Говорить мы все горазды». Сначала к его словам отнеслись несерьезно: Шутит, мол,

Владик. А потом стали думать, анализировать не только поступки командира, но и свои собственные. Именно в этот момент отряд заканчивал свое созревание. Подходил вплотную к жизни по принципу самоуправления, начинал решать его проблемы вдумчивым анализом поступков. Отряд начал понимать, что самоуправление, как и любое управление, требует не только пустых разговоров, но и принятия определенных решений, а главное — выполнения этих решений. А «Сокол» попросту привык уже к демагогии. Каждую свободную минуту бойцы устраивали сборища и говорили, говорили, говорили...

Не будем сейчас обсуждать вопрос, плохим или хорошим командиром был Соколов. Во многом он был категорически неправ. Но ведь отряд перестал подчиняться уставу ССО, где совершение ясно говорится: «В оперативном руководстве командирами отряда принадлежит право единоличия в решении вопросов жизни и деятельности отряда. Право единоличия означает безоговорочное, точное и своевременное исполнение членами отрядов решений командиров и штаба отряда. Приказ командира подлежит обязательному исполнению».

— ВОВРЕМЯ приехали — у нас сегодня рейд, — встретил меня комиссар РСО «Волосовский» Сергей Колпашников, — будем ходить браконьеров.

И вот дребезжащий автобус мчит по щоссе.

— Однажды на охоте... — начинает очередной рассказ госохотинспектор Г. А. Прохоров.

Слушатели завороженно ловят каждое слово. А два старца держат наготове ружья и патроны, говорят:

— В прошлый раз волк прямо на дорогу вышел, не успели ружья зарядить...

Сквозь густой туман мелькают деревья. Едва не задев крылом машину, взлетает сова. Лес тих и таинствен.

— Потушить все огни! — приказывает Прохоров. — Тут за поворотом кабаны обычно пасутся. Можем спугнуть. Браконьеров...

Автобус опять ползет по полю.

— Стоп!

Бинокли медленно опускаются окрестности.

— Да, туман их испугал, — вслух размышляет Прохоров, — а то бы... Не берегут люди лес, такое богатство, такую красоту.

Бесконечные охотничьи рассказы укорачивают ночь. Считает. Кабанов так и не увидели. И браконьеров тоже. Студенты разочарованы.

В ЭТОМ ГОДУ ВПЕРВЫЕ

Рейд закончен. Спать никому не хочется. В лагере ребята делятся впечатлениями:

— А вы заметили, с какой любовью говорят эти люди о лесе? Ведь действительно, чтобы всю свою жизнь связать с лесом, именно так и нужно к нему относиться. Счастливые люди!..

В последние годы слова «охрана окружающей среды» повторяются все чаще. Природа, которая тысячелетиями завоевывалась человеком, теперь требует защиты самого завоевателя. «Становится все более очевидным, что изменения, которые человек называет первичной средой, могут привести ему вред, даже вызвать мировую катастрофу», — читаем у знаменитого путешественника Тура Хейрдала. В том, что природу нужно беречь и защищать, не сомневается теперь никто.

Могут ли что-то сделать для защиты окружающей среды студенты? Могут! Впервые занялись этим в РСО «Волосовский». Во всех линейных отрядах поддержали инициативу районного штаба. Быть пионерами в любом деле почетно. Но и ответственно, ведь

сделанное должно стать побуждающим опытом для других. Студенты обратились в Общество охраны природы. работники управления лесного хозяйства и ВООП. Нужно было видеть увлечение слушателей, когда лектор — студент рассказывал: «Многие считают, что это бесхозяйственность — не убирать весь валеж, сухостой, больные деревья из леса. На самом деле уборкой всех больных, ослабленных и сухостойных деревьев мы нарушаляем закономерности естественного отбора среди насекомых, птиц, зверей...». Масса вопросов — вот показатель того, что лекции интересные.

Работы для студентов — непочатый край: помочь школьным лесничествам, организация секций «голубых» и «зеленых» патрулей, чтение лекций в отрядах и лесхозах, оформление фотоальбомов. В августе — сезон нереста лосося и форели, а значит, предстоят рейды по охране ценных пород рыб.

В охране природы участвуют общественные организации и добровольные общества. А с нынешнего лета — бойцы студенческих отрядов.

В. РАГУЛИНА

нию». Если уж отряд был недоволен командиром, то самым разумным выходом из этого положения было обратиться в районный штаб. Отряд же, решив, что сможет управлять собой сам, оказался неподготовленным к этому.

Вернемся к Владику. Нет сомнения в том, что в конце концов он разберется в тонкостях своего дела. Но все это еще впереди. А пока ему ох, как трудно. И неизвестно еще, не придется ли ему самому пройти через те круги, которые уже преодолены Соколовым. В этом он убедился сам, когда к командиру подошел подросток, с которым Соколов мучился больше всего: «Ты знаешь, чего уж там. Неправ я был...» И не было для командира высшей награды.

Но как же так? Ведь была и грусть со стороны Соколова! Неужели под наплывом добрых чувств ребята все мгновенно забыли? Нет, не забыли. И об этом лучше всего знает сам командир. Но он уже переломил свой характер. И исправляет то, что сам испортил вначале. Вместе с ним меняется, взрослеет отряд. Хорошо, если для обеих сторон этот урок запомнится надолго.

С. СИДОРОВА

Кстати, о селедке

ВЕЛИКАЯ сила — печатное слово! Причем это относится не только к книге — источнику знаний, но также и к газете. Это хорошо понимают во многих районных штабах строительных отрядов. Здесь это не только хорошо понимают, но и принимают к действию. Сложно даже себе представить, какие непредвиденные функции исполняет здесь газета.

Вот часть тиража приходит в районный штаб. Вы по наивности полагаете, что быстроногие курьеры, пыля по проселочным дорогам, со страшной скоростью разнесут по отрядам долгожданные экземпляры «Смены» на студенческой стройке. Вы представляете себе, как бойцы, изголодавшиеся по великой силе — печатному слову, расхватывают газету, чтобы в свободное от работы время прочесть и обсудить как статьи, так и заметки, как корреспонденции, так и репортажи, как фельетоны, так и очерки...

Увы, в иных районах (не будем их пока называть — скажем только, что так бывает) быстроногие курьеры дремлют в холода, потому что газеты используют здесь как угодно, но только не по прямому назначению. В печатное слово здесь, вероятно, заворачивают селедку и котлету, его вешают на гвоздик и подстилают вместо скатерти, используют вместо полотенца и наволочки...

То есть теперь вы понимаете, какая великая сила — печатное слово. И вы понимаете, какой смысл вкладывают в этот афоризм некоторые руководители районных отрядов...

«...ничего никому
не скажу!»
(из песни)

И Я ЕЩЕ РАЗ скажу вам: знайте, что в современном мире без информации жить не только сложно, но и трудно. Да чего вам говорить, вы и сами это прекрасно знаете. Помните, лет сто назад как было, никто ничего толком не знал: где стороны света? где острова в океане? что там за река? почему это? зачем то?.. Но постепенно все приходило в стройную систему знаний, все упорядочивалось, становилось понятным: вот юг, а вот север; вот Ганти, уверено говорим мы, а вот Туамоту; там за рекою — Аргентина; это потому-то, а то — затем то!

И становилось ясным — чем больше полезной информации, сведений и знаний, тем гибче и осмысленнее наши действия. Сознание этого радует, делает нас сильными и разумными.

Но не надо думать, что вдруг в какой-то час «ник», допустим, 2.VI.76, к шестнадцати часам, все поголовно стали разумными. Такое предположить сложно, да и факты, к сожалению, этого никак не подтверждают...

Многие студенческие отряды, расположившиеся для трудов в нечерино-земных краях Лодейнопольского и Волховского районов, по слухам, несколько одичали, напрочь отыкнувшись от свежего постельного белья. В совхозе «Дружба», говорят, многие бойцы дошли до того, что расстилали себе степь, зашивали окна туманом, а в изголовье вывешивали улавлившую с неба звезду.

Скажите, что в таком положении должны делать люди, отвечающие за здоровье студентов и понимающие, что свое временная об этом безобразии информация — дело первостепенное? Они немедленно бы связались с объединенным штабом строитрядов, понимая, что таким несложным образом можно поправить ситуацию. А что сделали руководители этих отрядов? Они так и продолжали почи-

вать на простынях равнодушно, укрываясь одеялами ничего не делания...

И только случайно узнали об этом в объединенном штабе, и тут же, естественно, приняли меры: связались с принимающей организацией — УНР-65 треста № 18 Главленинградстрой и довольно моментально внушили там смысл элементарных правил гигиены и простой порядочности.

А вот другой пример, который не менее ярко свидетельствует о том, как мелочная забота о собственном престиже может помешать делу. Речь, естественно, пойдет о нуле информации...

Итак, в волховских краях, не покладая рук, геройски трудаются бойцы восемнадцати отрядов РСО «Октябрьский». На внутренние нужды отпущено им два автомобиля, без которых, каждый поймет, трудиться сложно. Загрузившись как-то в один из этих экипажей, в заслуженный «УАЗ-469», руководящие люди из РСО «Октябрьский» отправились в город на Неве по разным неотложным делам — бензин получить, третье, десятое...

И вот, попав на одну из красивейших улиц Европы в мира (Невский пр-т), «узик» как-то как бы сам по себе ос-

тановился у одного из крупнейших универмагов страны (Гостиный д-р).

Надо же беде случиться: вернувшись из магазина, люди из РСО обнаружили, что неизвестные граждане угнали машину, не оставив даже записки — куда и на долго ли...

Но ноль информации в нашем случае — это не отсутствие записи, а то, что руководители РСО «Октябрьский» не стали сообщать о происшествии в объединенный штаб. Хотя только это помогло бы в беде с машиной, без которой 18 линейных отрядов, как мы уже договорились, очень туго!

И таких случаев мы можем назвать прорву. Можно говорить о том, что передко студентам не выписывают наряды-задания, отчего потом возникают грандиозные скандалы, отдаленные последствия которых, не только физические, но и моральные, еще предстоит оценить по достоинству... Можно вспомнить о злополучном отряде, который две недели беспечно грел животы на солнце, так как не было работы, которой не было потому, что никто не позаботился обеспечить резервный фронт...

Многое можно. И многое нельзя. Но каждый комайдир и каждый комиссар каждого отряда не только может, но и должен отдавать себе отчет в том, что ноль информации неизбежно ведет к нулю дела. Из элементарной трусости, привычной лености или застарелого недомыслия руководители отрядов не ставят иногда объединенный штаб в известность о нарушениях и происшествиях, которые, как говорят в официальных кругах, имели место.

Нам всем понятно: чем больше полезной информации, тем гибче и осмысленнее, с большей пользой мы действуем. Это радует, это помогает нам стать сильнее и разумнее. И нам очень хочется верить, что информация, которую мы получили из этого фельтона, даст каждому и всем чудесный повод для размышления.

Ак. ЧИПС,
информатор

Художник

Лена Шорина

ЛЕНА внешне похожа на добрую девочку с рисунков Канашевича: круглые щеки, мягкие движения, ореол светлых волос.

Когда мы заходим в ее маленькую комнатку, перед Леной на стуле почти всегда сидит кто-нибудь (чаще из соседних отрядов) и задумчиво смотрит в окно, или солидно сосет трубку, или просто напряженно смотрит в стену. Ей позируют. Еще с прошлого года Лена, студентка училища имени В. И. Мухиной, известна как мастер портрета. Лена делает портрет, только хорошо познакомившись с человеком. И бесполезно, например, полчаса сидеть перед ней стардым и надменным лицом, если вы от природы очень смешливы. Всегда под ее рукой пропустит ваше обычное, не запрограммированное выражение. Иногда даже кажется, что она немного шаржирует, выявляя ваше «истинное» лицо. Но весь фокус в том, что портреты ее очень правдивы.

Портреты — это, так сказать, увлечение (или развлечениe) художника Лены Шориной. Ее работа в отряде с первого дня — это оформление. Большое панно в спальне или маленькая картина, приклленная к газете, — всегда чувствуется ее своеобразный стиль.

Вы не найдете ее рисунках ни одной «точно и достоверно» прорисованной детали: дворцовый мост — горбатый мостик с черными перильцами, Адмиралтейство почти лежит на боку — чтобы было видно крыло, выходящее на Неву, а Летнем саду — три коротко остриженных дерева и белые фигуры статуй...

Здесь, наверное, происходит то же, что и с портретами, — Лена рисует не подобие натуры, но ее суть — так, как она ее понимает. Несколько деталей создают целостный, яркий ленинградский пейзаж.

Художник в отряде — это очень важно. Особенно здесь, в Гагарине, где, как мы уже заметили, чувствуется своего рода «повышенная театральность» всего лагеря. Художник — это лицо отряда. Художника в отряде любят. Лена Шорина это знает и поэтому работает очень много. Перед праздничным днем — Днем Ленинграда она работала не смыкая глаз. Вместе с Володей Штыволком, Любой Гюппиной и всеми теми, кто пришел ей помочь. А вечером эстрада, на которую вышла выступать ленинградская агитбригада, была празднично украшена.

Днем студенты заливают фундаменты, ровняют бетон, ведут кладку, штукатурят, стараясь обогнать друг друга в процентах выполнения плана, а по вечерам встречаются в барах, кафе и салунах, оформленных по вкусу каждого отряда, и здесь за чашкой кофе, предложенной услужливым барменом, знакомятся, танцуют, ведут нескончаемые разговоры.

— Я поехала сюда уже во второй раз, — говорит мне Марина Гелажис из «Невы». — Потому что здесь можно и хорошо поработать и, главное, здесь никогда не бывает скучно.

Каждый вечер в лагере происходит что-нибудь интересное. Мы встаем в половине седьмого, ложимся в половине двенадцатого, и все равно времени не хватает. Столько друзей — всегда надо кого-то из них поговорить...

Вот, несмотря на звон ложек и прорваный барабан, они говорят: «столько друзей! Да иначе и не мо-

жет быть. Потому что победа на всех — одна.

Мемориал

НЕДАЛЕКО от интерната, где живут студенты, на улице Гагарина, стоит затененный зеленью дом. Мимо этого дома студенты утром шагают на работу и вечеромозвращаются в лагерь. Сюда доносят-

ся по вечерам музыка или звуки спортивной игры. Сюда приходят из лагеря шефы — бойцы отряда «Украина» помочь, починить, поработать в саду. Здесь живет мать Юрия Гагарина — Анна Тимофеевна. Послевоенный город Гжатск вырос у нее на глазах.

Когда-то после войны город Гжатск начинал отстраивать плотник Алексей Иванович Гагарин. Дома в городе были почти сплошь деревянные, улицы не знали асфальта и тихая речка Гжать не видела ни од-

Пятнадцатый отряд молодых ленинградцев трудится сегодня на астраханской земле. Девятый год подряд приезжают сюда посланцы нашего города, чтобы в горячие дни уборочной стадии помочь земледельцам Нижнего Поволжья. 110 тысяч тонн овощей привезут государству хозяйства Наримановского района Астраханской области, в которых работают бойцы. Половину этого урожая помидоров, огурцов, бахчевых культур предстоит собрать студентам.

Сегодня мы рассказываем о районном студенческом отряде «Куйбышевский» — одном из ветеранов астраханской стадии.

С ВОЙ лагерь ребята называли «Летним садом». Аллей и белопраморных статуй в нем, правда, нет, зато яблони, груши, сапель — с избытком. А рядом — река, манящие прохладой

ЛЕТНИЙ САД НАД ВОЛГОЙ

прибрежные заросли кустарника, торчий песок пляжа...

Встретили здесь бойцов как желанных гостей. Эшелон прибыл в Астрахань ночью, но, когда студенты добрались до лагеря, на кухне закипал чай, в комнатах стояли аккуратно заставленные постели. Заботливые руки хозяев приготовили все для хорошего отъезда после дальней дороги.

Вначале нелегко приходилось девочкам, особенно новичкам, первые приехавшие на астраханскую землю. Под палящими лучами солнца прополоть за день 320 квадратных метров — дело непростое. Но задание выполняли каждый, отстающим помогали всем отрядом. А через пару дней так втянулись в работу, что и полторы нормы для многих

оказались не пределом.

Голубой стяг «Лады» — отряда Педагогического института имени А. И. Герцена — давно знаком земледельцам Наримановского района. Будущие учителя были в числе первых, приехавших сюда восемь лет назад. Нынешним летом вместе со студентами в отряде Куйбышевского района трудятся и ребята из профессионально-технических училищ, над которыми взяли шефство бойцы «Лады».

Четкий и напряженный ритм стадии определяет сегодня жизнь отряда. В шесть утра — подъем, около восьми бойцы уже на поле, и возвращаются они в лагерь только часам к семи вечера.

В колхоз имени Шести павших коммунаров студен-

ты ЛГПИ приехали нынешним летом впервые, и пока мы не жалеем, что заключили договор именно с этим хозяйством, — рассказывает командир районного студенческого отряда «Куйбышевский» Семен Колядов. — Мы постоянно ощущаем заботу колхоза о наших нуждах, нет претензий и к организации труда.

Вот почему настроение у ребят отличное. Это чувствуется и в поле, с которого не выполняется норму, не уходит никто, и в лагере, где вечерами музыка и песни не смолкают до самого отбоя. Отдыхать бойцы умеют не хуже, чем работать: в плане комиссара отряда Гали Молчановой записаны конкурсы на лучший букет, встречи в «Клубе выходного дня», вечера поз-

зи, дента, ров, ти и дите, соревн Астра, где с ватьво

Одн тенде счита котор стуле Трети цо та д ЛГПИ высту маев альни чалов ли с ром героя книг, бойца ли дадут Хот

о нового каменного дома — только полуразрушенная белая церковь на площади. Но не все сыновья Алексея Иванова стали пластиначать. Однажды, 12 апреля, отец точно так же, и всегда, отправился на работу слыша от встречных о запуске ракет и полете в космос, недоверчиво хмурился...

С тех пор прошло пятнадцать лет, и испытала за эти годы много-

ОБЕДА А ВСЕХ ДНА

Сенатором
шего спецкора
из города Гагарина

— ослепительную радость, сладкую и нестерпимую боль, глубоко притягательную отчаяние. И прежнему стоит на одной из улиц Ейской, еще когда-то привезенный Клушина дом, только теперь на висит табличка — музей, а в нем вместо мебели и занавесок на окнах — оранжевый скафандр под клемом, китель, звезды на погонах, ручевые, узконосые, когда-то бывшие ботинки, книги, подарки и книжки с космической едой. Рядом

с домом под стеклянным колпаком гагаринская «Волга» — 78-78. Когда посетители издалика приезжают в музей после шести, к Анне Тимофеевне стучатся, и она вместо директора идет открывать, потом сидит и терпеливо ждет, не глядя на висящие вокруг портреты со знакомой улыбкой. Она, пожалуй, единственный человек в мире, который при словах «Юрий Гагарин» видит не будущее, освещенное этим именем, а упорно смотрит назад и видит мальчика, за которого у нее болело сердце в годы оккупации, когда он бегал рядом со смертью, мальчика, которому читала стихи про листиков-самолетиков, которого видела потом шагающим по красной дорожке аэродрома с поднятой к виску рукой... Она живет по-прежнему просто, в заботах о детях, и седина только сейчас стала пропасть в волосах, а глаза по-прежнему голубые. Это сильная, умная, стойкая женщина. Но только, глядя ей в лицо, очень трудно произнести слово «Юрий», и совсем невозможно — «мемориал».

А между тем бывший Гжатск становится мемориалом первого на Земле космонавта.

Уже разработан институтом «Гипрогор» генеральный план города с перспективой на семьдесят тысяч жителей, — рассказывает заместитель председателя Гагаринского исполнкома Сергей Филиппович Кушнир. — Уже сейчас согласно этому плану застраиваются новые кварталы. За последние несколько лет город сильно изменился, и очень многое сделали здесь студенты, которые приезжают каждое лето. А последние два года отряд стал мощным — тысяча человек работают в городе и тысячи — в области. Помощь очень ощущима, особенно в благоустройстве — ведь весь асфальт, что вы видите на улицах, уложен студен-

тами, они же город озеленяют, делают новые заборы вдоль улиц... А если говорить о крупном строительстве, то за пять лет студенты принимали участие в работе на самых сложных объектах — в возведении гостиницы «Восток», памятника Юрию Гагарину и центральной площади города, школы имени Ленинского комсомола. Работы им даются самые трудные — земляные, возведение фундаментов, работают на строительстве новых заводов. Строители городу нужны очень. Уже разработан проект Музея космонавтики, проектируется Дворец пионеров... И во всем этом, конечно же, будут участвовать студенты — у нас с ними связь старая и надежная. Кстати, главный архитектор города Гагарина — тоже в прошлом боец Всесоюзного отряда...

Город растет. Поднимутся в нем новые здания, музей, гостиница, Дворец пионеров; просторней станет площадь, где стоит памятник, отлитый в Ленинграде. Каждый год в этот город приезжают студенты. И вся их здешняя жизнь — с победами, поражениями, процентами выполнения плана, концертами, спортивными соревнованиями — вся эта жизнь оказывается незримо, но крепко связанный с маленьким домиком на соседней улице, с живущей в нем женщиной, которая смотрит на мир только глазами, нечайными глазами. Слеза эта так крепка потому, что они строят город памяти ее сына.

Когда-нибудь Валера Кучумов, Володя Ладышев, Сережа Иванов, Женя Чунаров и все остальные из ленинградского отряда «Нева» смогут сказать: «Мы строили Гагарин». И будут горды этим.

И. ЕРЫКАЛОВА
Гагарин — Ленинград

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС КАМЕНЩИКОВ

Цель проводимого в начале августа конкурса специалистов кладки — повышение профессионального мастерства бойцов студенческих отрядов.

Жюри конкурса ждет от всех РСО по три каменщика, каждого из которых должен помочь подсобник. Теоретические знания по специальности и знание правил техники безопасности будут проверяться тремя вопросами, требующими подготовки, необходимой специалисту третьего разря-

да. Во второй части конкурса каменщикам предстоит продемонстрировать свое мастерство при выполнении практического задания. Жюри оценит качество выполнения работы, скорость и соблюдение правил техники безопасности.

Трем победителям состязания специалистов кладки будут вручены специальные призы, содержание которых остается под секретом до конца конкурса. Премируется и самая качественная работа.

студенты в это хозяйство, но подружиться местными жителями уже успели — помогла добрая слава, оставленная о себе ленинградцами, работавшими здесь в предыдущие годы. И так же, как их предшественники, бойцы «Куйбышевского» пришли в сельскую школу, клуб, помогли колхозникам оформить культуры, выступают с лекциями и концертами.

В Летнем саду над Невой сейчас еще светло, как днем. Над лагерем «Летний сад» — усыпанное звездами южное небо, и белые ночи только снятся порой девочкам. Но для них этот лагерь — часть Ленинграда, пославшего своих комсомольцев на астраханскую землю. И они не подведут родной город.

А. РАЧКО
(наш соб. корр.)

Астраханская область

